

Зыкина Алевтина Петровна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

«УСТАВ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ» ОТ 5 АВГУСТА 1786 г.:

ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация: важной реформой правительства Екатерины II стало учреждение в России общеобразовательной школы. Все стороны ее жизнедеятельности были подробно расписаны в Уставе народных училищ 1786 г., который можно назвать первым законом об образовании в истории Российского государства. Документ был сложный и противоречивый. Тем не менее, несмотря на ряд недостатков, Устав является важным этапом в процессе становления и развития системы школьного образования в России.

Ключевые слова: Устав народных училищ, 1786 г., Екатерина II, образовательная реформа, общеобразовательная школа, малые и главные народные училища.

5 августа 1786 г. Екатерина II утвердила «Устав народным училищам Российской империи», который содержал девять основных разделов (глав): «О главных народных училищах», «О малых народных училищах», «О должностях учительских», «Об учениках», «О попечителе народных училищ губернии или наместничества», «О директоре народных училищ», «О смотрителе уездных народных училищ», «О части хозяйственной народных училищ», «О Главном Правительстве училищ». На первое место по важности Устав ставил воспитательный процесс: «Воспитание юношества было у всех просвещенных народов толико уважаемо, что почитали оное единым средством утвердить благо общества гражданского, да сие и неоспоримо ... Воспитание, просвещая разум человека различными другими познаниями, украшает его душу, склоняя же волю к деланию добра, руководствует к жизни добродетельной и наполняет наконец

человека такими понятиями, которые ему в общежитии необходимо нужны ...» [8, с. 646]. С целью воспитания полезных для общества граждан и принималось решение об учреждении народных училищ: «Таковые заведения существовать должны во всех губерниях и наместничествах Российской империи, под именем народных училищ, кои разделяются на главные и малые» [8, с. 646].

Согласно Уставу, в каждом губернском городе Российской империи учреждались главные четырехклассные училища, в уездах – малые двухклассные. Учебный курс главных народных училищ был рассчитан на четыре класса, два первых являлись младшими, два следующих – старшими. Первые три класса обучения продолжались по одному году, завершающий четвертый длился два года. В устав входил учебный план училищ, который назывался «Расположение учебных предметов и часов Главного народного училища». В соответствии с «Расположением...» дети в первом классе в основном учились читать, что занимало большую часть учебного времени. Вместе с чтением осваивали письмо и постигали начала арифметики, а также основы православия и добронравия. С первого класса начиналось изучение латинского и иностранного языков. Правда, в первом классе малого училища, в отличие от главного, иностранных языков не было.

В зависимости от степени сложности учебные занятия были распределены следующим образом: занятия, которые проводились до полудня, после полудня, после отдыха, занятия рисованием. Такой же принцип распределения учебных часов был характерен для всех классов училищ. Во втором классе, как правило, продолжалось обучение по тем же самым предметам, что и в первом. Добавлялись только занятия по искусству и рисованию.

В курсе малого училища большое место занимали занятия по толкованию правил для учащихся и книги об обязанностях человека и гражданина. Эти уроки призваны были осуществлять гражданское воспитание молодого поколения. Если обратить внимание на основное содержание названных пособий, то они давали необходимые сведения о душевных силах и гигиене тела, о человеческих добродетелях, об отношении к Богу, ближнему и самому себе, о пороках,

подрывающих личное благополучие человека и окружающего его общества, о семье, о государственной власти, об обязанностях подданных, о любви к отечеству и т. д. Овладение моральными ценностями считалось обязательным, а учителя должны были стремиться к тому, чтобы ученики все предписанные правила усвоили и считали своим долгом их исполнять.

В третьем классе оставалось чтение Катехизиса, латинский и иностранный языки. Наряду с ними появлялись новые предметы, которые носили общеобразовательный характер. Это география всеобщая и российская, всеобщая история и российская грамматика. Новыми предметами четвертого класса были история российская, история естественная, геометрия, архитектура, механика и физика [8, с. 647].

Перечень учебных предметов свидетельствует о том, что объем знаний, получаемый в народных училищах, был ниже уровня среднего общего образования по всем критериям. Тем более что общеобразовательные дисциплины преподавались только в старших классах главных училищ. В малых народных училищах и первых двух классах главных (их учебные планы в основном совпадали) учили основам православной религии, чтению, письму и счету. Если малые народные училища готовили грамотных людей, знающих письмо и счет, знакомых с основами православной веры и правилами поведения в обществе, то главные училища должны были дать более широкую подготовку. Их можно условно сравнивать с типом средней школы с многопредметной программой и практическим уклоном.

Практическая направленность курса старших классов главных училищ была прописана в самом Уставе и методических рекомендациях учителям по разным предметам. При обучении русской грамматике в четвертом классе предписывалось упражнять учащихся в умни составлять письмо или прошение. Учителю естественной истории следовало изучать явления природы с точки зрения их пользы для человека. Изучая историю необходимо было делать акцент на законы, обряды, нравы и т. д. Отдельно подчеркивалась важность изучения иностранных языков в школе. Их выбор зависел от администрации училища. Реко-

мендовано было учить язык соседнего с губернией или наместничеством государства: «учение того иностранного языка, какой по соседству каждого наместничества, где главное училище находится, быть может полезнее по употреблению его в общежитии» [8, с. 647–648].

В новой русской школе своеобразно был решен вопрос об обучении религии. Официальные служители церкви в качестве преподавателей не были представлены в училищах, поэтому ведение уроков по священной истории, а также молитвы и катехизис, поручалось гражданским учителям.

Устав определял перечень школьных предметов, учебники, учебные пособия для народных училищ, число учителей и их нагрузку. В главном народном училище рекомендовано было иметь 6 учителей, а в малых – 2. Еженедельная нагрузка учителей старших классов главного училища составляла 23 часа, первых двух классов – от 27 до 29 часов. Меньший объем работы требовалось за неделю выполнить педагогам, занимающимся иностранными языками, – 18 часов [8, с. 648].

Особое внимание в Уставе уделялось учителю как главному участнику процесса формирования личности и мировоззрения подрастающего поколения. Ему строго регламентировалось ограничиваться на своих уроках только тем материалом, который содержится в учебниках. Учитель не имел права выбора методов преподавания и учебной литературы: «Все учителя должны во всем сообразоваться предписанному способу преподавания и не употреблять иных книг, кроме в Уставе сем назначенных» [8, с. 649]. Специальный параграф (§36) Устава касался правил общения педагогов друг с другом. Документ предписывал помогать своим коллегам делом и советом, перед учениками относиться друг к другу с уважением и тем самым служить положительным примером для подражания.

Еще одной обязанностью учителей было составление истории своей школы. Следовало записывать все события, которые происходили в жизни училищ. В соответствующей инструкции говорилось о необходимости освещать дату основания, кто из правителей и представителей местной власти был современ-

ником или активным участником открытия школы, когда и кто из учителей работал, какое учебное заведение и в какие годы они окончили, сколько учеников принималось и выпускалось каждый год, как проводились экзамены, каково состояние училищной библиотеки, кто из известных людей и когда посетил школу, сколько учителей для малых училищ подготовили главные училища и др. Записку, содержащую в себе ответ на поставленные вопросы, необходимо было готовить ежегодно к 1 января каждому главному народному училищу. Один ее экземпляр оставлялся для хранения в школьной библиотеке, другой отправлялся в Главное училищ правительство [8, с. 652].

Как видим, обязанности учителя были самыми разными, от него требовалось выполнять на соответствующем уровне учебную и воспитательную работу, а также заниматься научной деятельностью. Работа учителя была непростой, спрос со стороны администрации – строгий, а заработная плата – невысокой. Все это оказывало влияние на то, что учителя стремились, по возможности, перейти на чиновничье место. Понимая, к каким угрожающим последствиям могут привести подобные явления, власть решила вмешаться. Чтобы пресечь подобные попытки, в 1797 г. было принято решение: «... учителей, которые на казенном иждивении к должности сей приуготовлены, кроме настоящего их звания, в другую службу ни увольняемы, ни принимаемы быть не могли, без точного на то позволения Комиссии...» [3, с. 688].

Раздел Устава, касавшийся положения учеников народных училищ, большой. В главе «Об учениках» перечислены их обязанности: слушаться своих учителей и повиноваться им (оговорено, что в случае ослушания последуют наказания, которые были предписаны в «Руководстве учителям»), обеспечивать себя всей необходимой учебной литературой и письменными принадлежностями [8, с. 653]. Образцово ведущих себя и успевающих учеников необходимо было всячески поощрять, называя их имена на торжественных мероприятиях, которые завершали экзамены, затем записывать в отдельную книгу, чтобы о них помнили и им подражали будущие поколения учеников. Особо отличившихся рекомендовалось награждать книгами в хороших переплетах [8, с. 653].

Следующие главы Устава касаются вопросов административного и хозяйственного управления учебными заведениями. Данный документ, определяя структуру управления народными училищами, вводил должность попечителя народных училищ. В его функции входило распространение народных училищ в уездных городах своей губернии, также должен был всячески поддерживать их развитие [8, с. 653].

Лицом, осуществлявшим непосредственное управление, каждый день вникавшим в организационные и учебно-воспитательные дела училищ, был директор народных училищ, который назначался генерал-губернатором. При этом будущему директору предъявлялись определенные требования: «Он должен быть любитель наук, порядка и добродетели, доброхотствующий юношеству и знающий цену воспитания» [8, с. 654]. Прежде всего, в Уставе оговаривалось: директор обязан следить за тем, чтобы его подчиненные выполняли предписанные Уставом и другими рекомендательными документами правила. Директор училища осуществлял верховный контроль как за учителями, так и учениками. Каждый месяц на его имя от учителей поступали рапорты о состоянии училищ. На их основе в конце учебного года он составлял общий отчет о состоянии всех училищ губернии и отправлял в Приказ общественного призрения.

Директор возглавлял специальную комиссию, которая проводила экзамены желающим работать учителями. Он должен был требовать соответствующего педагогического мастерства от учителей (§72), следить за успехами учеников и их поведением, а при необходимости обращался к родителям за помощью, чтобы они оказали влияние на успеваемость своих детей (§76). Присутствуя на выпускных экзаменах в конце учебного года, директор принимал решение или о переводе учеников в следующий класс или о повторном обучении. Его обязанностью было сохранение и приумножение учебной литературы. Он также отвечал за содержание в надлежащем состоянии зданий училища, библиотеки, квартир для проживания учителей. От также должен был посещать школы губернии: «...должен в губернском городе осматривать народные училища по край-

ней мере каждую неделю один раз, а если время допустит и чаще, по уездам же каждый год по крайней мере однажды» [8, с. 656].

Следующим должностным лицом в управлении школами согласно школьной реформе Екатерины II являлся смотритель уездных народных училищ. Его из граждан города назначал попечитель народных училищ. Он выполнял функции, аналогичные функции директора губернской гимназии, только в меньшем масштабе – на уровне своего уезда. Поскольку чаще всего в его управлении находилось лишь одно малое училище, то проверять его работу он должен был два раза в неделю.

Общее руководство над всеми учебными заведениями Российской империи осуществляло Главное правительство училищ, которое, в свою очередь, «состоит непосредственно под ведением Ее императорского величества, и докладывает по делам училищ Ее величеству прямо» [8, с. 658]. Это был первый общегосударственный орган руководства народным образованием Российской империи. В качестве основных функций этого органа следует назвать: издание учебников и пособий для училищ, наблюдение за исполнением Устава по всей стране, составление в конце года отчета на имя императора о деятельности всех школ страны. Иногда члены училищного правительства посещали училища отдельных губерний и подавали свои отчеты об их состоянии.

Финансовое обеспечение народных училищ возлагалось на Приказы общественного призрения. Они решали вопросы о помещениях для школ, выплате жалованья учителям, закупке учебной литературы, снабжении училищ и учителей дровами и свечами и др. Сложнее было найти соответствующее определенным характеристикам училищное здание [6, с. 112]. Приказы общественного призрения не располагали ни специальными штатами, ни достаточной суммой денег для исполнения всех тех обязанностей, которые на них были возложены. Поэтому решение такого важного вопроса, как обеспечение стабильного финансового положения на должном уровне было невозможно [1].

Таким образом, Устав народных училищ 1786 г. положил в России начало государственной системе народных школ, носивших общеобразовательный и

бессловный характер. Младшая и старшая ступени курса училищ были взаимосвязаны. В школы принимались и девочки. Устав определил основные принципы организации школ, ввел классно-урочную систему учебных занятий, способствовал развитию городских школ для детей непривилегированных сословий.

В результате практического исполнения Устава в 1786 г. были открыты 25 главных народных училищ в 25 губерниях: Новгородской, Тверской, Олонецкой, Архангельской, Псковской, Смоленской, Тульской, Калужской, Орловской, Курской, Ярославской, Вологодской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Пензенской, Казанской, Вятской, Симбирской, Саратовской, Воронежской, Рязанской, Тамбовской, Пермской, Московской [7, ст. 10]. В следующих 14 губерниях страны: Выборгской, Ревельской, Рижской, Полоцкой, Могилевской, Новгородско-Северской, Черниговской, Киевской, Харьковской, Кавказской, Уфимской, Колыванской, Тобольской, Иркутской главные народные училища открылись лишь в 1788 г [5, с. 1126]. Это связано было с тем, что учителей не хватало [7, с. 16–17].

Устав обходил молчанием вопросы финансирования и материального обеспечения народных школ. Государство не брало на себя их содержание, поэтому многие вновь открытые училища или находились в сложных условиях существования, или быстро закрывались. Уже говорилось, что основным источником финансирования этих школ были денежные поступления от Приказов общественного призрения, наряду с ними принимались добровольные пожертвования граждан [2, с. 9].

На плечи органов местного самоуправления были возложены непростые финансовые обязательства не только по открытию народных училищ, но и по их дальнейшему развитию. Приказы общественного призрения должны были, не обременяя казну, находить возможности содержать училищное здание, покупать учебные пособия, выплачивать жалование учителям и другим работникам школ. Выполняя данное обязательство, Казанская городская дума в 1790 г. приняла решение из получаемой «...прибыльной суммы питейного до-

хода одного процента уделения Приказу общественного призрения на содержание в Казани народного училища» [4, с. 150]. На протяжении всего периода своего развития большинство народных училищ постоянно находились в сложных условиях материального и финансового развития.

Недостатком системы управления учебными заведениями, созданной Уставом 1786 г., было отсутствие специального централизованного руководства школами. Оперативный контроль за работой школ осуществлялся губернскими чиновниками, которые управляли ими самостоятельно, не подчиняясь Комиссии народных училищ. В свою очередь, Комиссия не имела правовых функций по контролю за местными чиновниками, большинство из которых мало разбирались в вопросах школьного образования и могли вмешиваться в их жизнь эпизодически, получая каждый раз для этого специальное задание. Следующая трудность в их развитии – нехватка учительских кадров, единственный педагогический институт в Петербурге не справлялся с задачей обеспечения всех школ страны. Также к новым школам настороженно относилось общество, соответственно родители не горели большим желанием отдавать детей на учебу.

Говоря о недостатках, в конце работы хочется остановиться на положительных сторонах Устава. Благодаря ему в России повсеместно устанавливалась классно-урочная система организации учебного процесса, в училища поступали дети всех сословий, все они учились по единым программам. В результате образовательной реформы 1786 г. в России начала развиваться государственная система городских школ, имеющих общеобразовательный характер.

Список литературы

1. Арсентьева А.В. Городские училища Чувашского края: характеристика материального состояния / А.В. Арсентьева, А.П. Петрянкина // История народов Поволжья и Приуралья: исследовательские традиции и новации: сборник научных статей. – Казань: КГТУ, 2006. – С. 315–324. EDN XANUNP

2. Минеева Е.К. Народные училища Чувашского края в конце XVIII – начале XIX в.: финансовые и хозяйственные вопросы / Е.К. Минеева,

А.П. Зыкина // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. – 2015. – №4. – С. 7–14. EDN VNUQNL

3. О непринимании из учителей, кои на казенном иждивении к сей должности приуготовлены, кроме настоящего их звания, в другую службу без точного на то позволения Комиссии об училищах // ПСЗ. – Т. 24. – СПб.: Тип. II отд. С. Е. И. В. К., 1830. – С. 688.

4. Об отдаче городских доходов Казанской губернии в Приказ общественного призрения для содержания из процентов с оных главного в Казани народного училища // ПСЗ. – Т. 23. – С. 150.

5. Об открытии главных народных училищ в губерниях // ПСЗ. – Т. 22. – С. 1126.

6. Петрянкина А.П. История малых народных училищ Чувашского края / А.П. Петрянкина // И.Я. Яковлев – просветитель народов Поволжья и Приуралья: статьи и материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения И.Я. Яковлева. – Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 2009. – С. 108–114. EDN ХАТҮҮҖ

7. Сборник материалов для истории просвещения в России. – В 4 т. Т. 1. – СПб.: изд. М-ва нар. просвещения, 1893. – 577 с.

8. Устав народным училищам Российской империи // ПСЗ. – Т. 22. – 1830. – С. 646–669.